

В ТЕМНОТЕ У ОКНА

В темноте у окна,
на краю темноты
полоса полотна
задевает цветы.
И, как моль, из угла
устремляется к ней
взгляд, острее, чем игла,
хлорофилла сильнее.

Оба вздрогнут — но пусть:
став движеньем одним,
не угроза, а грусть
устремляется к ним,
и от пут забытья
шорох век возвратит:
далеко до шитья
и до роста в кредит.

Страсть — всегда впереди,
где пространство мельчит.
Сзади прялкой в груди
Ариадна стучит.
И в дыру от иглы,
притупив острие,
льются речки из мглы,
проглотившей ее.

Засвети же свечу
или в лампочке свет.
Темнота по плечу
тем, в ком памяти нет,
кто, к минувшему глух
и к грядущему прост,
устремляет свой дух
в преждевременный рост.

Как земля, как вода
под небесною мглой,
в каждом чувстве всегда
сила жизни с иглой.

И, невольным объят
страхом, вздрогнет, как мышь,
тот, в кого ты свой взгляд
из угла устремишь.

Засвети же свечу
на краю темноты.
Я увидеть хочу
то, что чувствуешь ты
в этом доме ночном,
где скрывает окно,
словно скатерть с пятном
темноты, полотно.

Ставь на скатерть стакан,
чтоб он вдруг не упал,
чтоб сквозь стол-истукан,
словно соль, проступал,
незаметный в окно,
ослепительный Путь —
будто льется вино
и вздымается грудь.

Ветер, ветер пришел,
шелестит у окна.
Укрывается ствол
за квадрат полотна.
И трепещут цветы
у него позади
на краю темноты,
словно сердце в груди.

Натуральная тьма
наступает опять,
как движение ума
от метафоры вспять,
и сиянье звезды
на латуни осей
глушит звуки езды
по дистанции всей.

1961(?)